

ПРИ ПЕРВОМ ЖЕ прочтении романа Ю. Мушкетика «Позиция» мне подумалось, что создавался он как раз во время наиболее острых споров о путях развития «деревенской прозы». Жар этих споров не приугас и донныне, ибо и само современное село, и литература о нем вышли как бы на решающий, ответственный рубеж, достойное преодоление которого прямо связывается с многими значительными ценностями, в том числе идейного и морального порядка.

Итак, «Позиция» — это произведение, которое напрямую подключено к жизненно важным проблемам, волнующим общество и литературу. Этот роман внутренне полемичен, и одним из отличительных его свойств является стремление писателя не только ставить злободневные вопросы, но и предлагать ответы на некоторые из них.

Я вообще уверен в том, что создание произведения о современной деревне требует глубокого гражданского подхода и что начинаться оно

тягостный эпизод. В Широкуе Печь прибыли приглашенные Греком столичные артисты, но, как оказалось, выступать не перед кем: инициатор вечера как-то позабыл, что эта суббота в соседнем городе — рабочая и, следовательно, обеспечить зрителя из числа приехавшей на выходной молодежи нельзя. А ведь Широкая Печь — отнюдь не маленькая деревушка: еще не так давно жило в ней более трех тысяч человек; теперь же остались почитай одни старики...

И все же основные события романа развиваются именно в Сулаке. Благополучное хозяйство, толковый председатель — уж не облегчение ли это писательской задачи? Нет, ни в коем случае. Вот ведь как звучит одна из главных мыслей произведения: даже наиболее развитые колхозы по-настоящему не двинут вперед хозяйство до тех пор, пока не осуществят провозглашенный партией курс на индустриализацию сельскохозяйственного производства. В более точном смысле «Позиция» — это роман об относительном харак-

ЧИЖУР

гретому» обозначению: Человек. Грек симпатичен своей убежденностью, что «все на свете от мозолей», тем, что сам себя он считает не столько председателем, сколько хлеборобом (как беззаветна его преданность этой извечной и наивысшей из профессий!), что во всех хлопотах и войнах с бюрократами более всего его греет одна мысль: вот, мол, и мне удалось скрасить чью-то жизнь. Хлопотно с такими председателями, отзывается о Греке Ратушный, «но без них — серость, бескрылость и просто нужда. Крепкий он человек, честный коммунист».

Важно говорить не только о принципиальном приближении Ю. Мушкетика к заветной мечте многих наших писателей — созданию образа положительного героя, но и о том, благодаря чему попытку прозаика следует признать удачной.

Как мне представляется, в самом осмыслении понятия «положительный герой» все еще продолжает действовать на нас известный стереотип: все он, этот герой, знает, все умеет, он только для того и появляется, чтобы подавать пример другим. Грек и в самом деле способен служить примером, однако до самого конца романа никто ему так и не следует; ну, а что касается знания и умения, то для героя характерны постоянные сетования на нехватку этих качеств, за исключением разве что главного: умения прочно и честно стоять на земле. «Он видел, как все чаще всплывает в его мысли одно и то же слово: «Не знаю». А совсем недавно ему казалось, что он знает все». «Не знаю», ибо испытания позиций Грека, как и других героев, прежде всего Лины и Валерия (впрочем, история их любви образует во многом автономное сюжетное построение), ведется у автора фактически по всем позициям — социальной, производственной, психологической, этической, нравственной и т. д. И стоит ли удивляться, что в сложнейшем переплетении проблем современной жизни наши положительные герои все чаще наталкиваются на крайне запутанные, неразрешенные вопросы, в частности и на те, которые именуются вечными. Вот и Грек: ему хочется «ухватить знание, окончательное становление человека»; он же постоянно ощущает, как будто бы восстают в нем друг против друга два полюса: разум спешит перестроить село, но сердце неумолимо устремляется к чему-то первоначальному... Думаю, что именно при таком внутриконфликтном, проникновенном изображении и достигаются человечность и убедительность созданных прозаиком героев.

Явственно заявившая о себе еще в «Белой тени» психологическая манера письма прозаика соединена в «Позиции» со стремлением раскрыть ведущие тенденции современной жизни, показать характеры волевого, активного начала.

Новый роман Ю. Мушкетика красноречиво говорит о зрелости и плодотворности тех исканий, которыми определяется сегодня движение украинской прозы.

Анатолий ПОГРИБНЫЙ
КИЕВ

ПРОЧНО СТОЯТЬ НА ЗЕМЛЕ

Юрий Мушкетик. «Позиция». Роман. Перевод И. Сергеевой. Журнал «Знамя», №№ 8—10, 1980.

(произведение) должно если не с пересмотра, то с уточнения литератором своей художественной позиции, в том числе по отношению к предшествующему этапу осмысления сельского материала. Именно эта внутренняя работа, как убеждает нас роман, и выполнена Ю. Мушкетиком. В его произведении ощущается внутренняя солидарность с теми известными прозаиками, которые напомнили нам в истекшем десятилетии об истоках народного характера, отдали эстетическую дань уважения отживающим деревушкам и их обитателям, отметили прямую зависимость духовного мира современника от ушедшего или уходящего на наших глазах прошлого. Да, эти «деревенщики» заслужили искреннюю признательность: и добрее, и умнее, и отзывчивее сделали они многих из нас. Но одновременно в романе прочитывается и другое: на элегичности и чувствительности далеко не уедешь; время требует самого серьезного осмысления перспективы развития села, трезвого, гражданственного отношения к его заботам и проблемам. «Мы воспеваем задумчивые дубравы, коней с лебединой шеей, — упрекал как-то Ю. Мушкетик еще одну разновидность «деревенщиков» — приверженцев «лирических красотей», — а изображая труженника, окутываем его такими густыми туманами да унизываем кусты вокруг него такими щедрыми росами, что не видеть, случается, и его самого».

В «Позиции» преобладает, следовательно, принцип конструктивного отношения писателя к сегодняшнему селу и к спорам о нем. Вопрос о том, какой быть, как развиваться деревне, неотрывает для прозаика от вопроса, кто и с какой «жизненной программой» селом руководит. И не случайно в центре внимания писателя герой из «председательского корпуса», которого автор, что называется, по всем статьям испытывает на соответствие требованиям времени.

Возможно, кто-то, прибегая к определению, которого критики сейчас остерегаются, назовет Василия Федоровича Грека героем идеальным. Как говорится, такого председателя дай бог каждому селу: в хозяйстве прилив, а не отлив рабочей силы, не одним миллионом накоплений позванивает касса, каждый шаг руководителя говорит о расторопности, деловитости, чутком отношении к людям. Да, так в Сулаке, но параллельно даны в романе картины жизни соседней Широкой Печи, села, которое объединяется с руководимой Греком «Дружкой» в связи со строительством животноводческого комплекса. Есть в произведении

тере благополучия части наших сел, о сложных коллизиях, которыми подспудно отмечено их нынешнее бытие. И еще: их роман не столько о хороших руководителях (Грек и первый секретарь райкома Ратушный), сколько о том, как трудно быть на земле истинным хозяином, как нелегко бороться с косностью и инерцией старых традиций.

Давайте-ка поразмыслим вместе с писателем. Хозяйственник, человек тончайшего ума, Ратушный вскоре должен уйти на пенсию, но сумеет ли его заменить еще молодой Дашенко, которому недостает душевной спайки с землей и людьми, но зато имеется в избытке настораживающая нас рационалистичность? С размахом, не боясь отчаянно экспериментировать, ведет свое хозяйство Грек, но почему ему приходится наталкиваться на постоянные одергивания, почему он вынужден тратить столько сил на тех, кто изловчился руководить не умом, а слепым повиновением инструкциям (Куница)? И чем, собственно, вызвана общественная терпимость к этим явлениям, явно тормозящим наше движение? Показательно само начало романа: вместо ожидаемого Греком сообщения о присвоении ему звания Героя он получает выговор...

Подобных ненавязчивых, однако достаточно тревожных вопросов в произведении много, и уводят они нас не только в область личных отношений, но и в сферу сугубо деловую: неотрегулированного еще, как следует, управления сельским хозяйством.

Кое-кто из украинских критиков причислил Грека к деловым людям. Что ж, пусть будет и так, коль Грек занимает председательскую должность. И все же определение «деловой» я рассматривал бы лишь как одно из частных по отношению к более емкому и со-